

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ЧАСТНОГО ПРАВА
ИМЕНИ С.С.АЛЕКСЕЕВА
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

103132, Москва, ул. Ильинка, д. 8, стр. 2

Телефон 606-36-39, факс 606-36-57
E-mail: info@privlaw.ru

" 15 " августа 2018 г.

№ 601-18

УТВЕРЖДАЮ

Первый заместитель Председателя Совета
Исследовательского центра частного права

К.Ю.Н. А.В. Егоров

15.08.2018
М.П.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Глебина Андрея Владимировича «Сделки во внешнеэкономической деятельности: понятийный аппарат», представленную на соискание учёной степени кандидата юридических наук, специальность 12.00.03 (гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право)

В диссертационном исследовании Глебина А.В. рассматривается один из ключевых элементов как гражданского права в частности, так и правовой системы в целом, который, однако, также достаточно часто становится объектом внимания учёных. Попытка автора диссертации внести

определённость в понятийный аппарат, использующийся в сфере внешнеэкономической деятельности, не может не вызвать интереса.

С учётом специфики рассматриваемого диссертационного исследования вопрос обоснования актуальности темы выходит на первый план. В первую очередь, это связано с теоретической и абстрактной формулировкой темы исследования. Само по себе данное обстоятельство не является недостатком работы (а во многих случаях выступает, напротив, достоинством), но требует от автора дополнительной аргументации и обоснования необходимости проведения такого исследования. К сожалению, диссертационное исследование Глебина А.В. не содержит каких-либо аргументов и доводов, обосновывающих реальную научную и практическую актуальность выбранной темы. Более того, из диссертации невозможно установить, на решение каких теоретических и практических проблем направлено исследование автора, при том, что направленность на решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний, а также содержание новых и научно обоснованных решений, имеющих значение для развития страны, являются критериями, которым должна отвечать диссертация на соискание ученой степени кандидата наук в соответствии с абз. 2 п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (далее – Положение о присуждении ученых степеней). Несомненно, не могут выступать в качестве таких аргументов предполагаемое автором диссертации несовершенство понятийного аппарата российского права применительно к исследуемой им сфере, дискуссионность темы диссертационного исследования (с. 5 диссертации), так как они направляют исследование исключительно на обобщение, пусть и весьма обширное, ранее известного материала.

Таким образом, при отсутствии обоснования проблем, на решение которых направлено диссертационное исследование, актуальность выбранной темы не может не вызывать возражений.

К сожалению, необходимо констатировать, что представленное диссертационное исследование содержит большое количество недостатков и недочётов, которые негативно влияют как на общее восприятие работы, так и на ряд сформулированных автором положений. При этом некоторые из недостатков носят концептуальный характер и несовместимы с квалификацией работы как кандидатской диссертации:

1. Работа носит описательный и поверхностный характер. Минимальное количество конкретных рекомендаций (по нашему мнению, лишь п. 2 раздела «Заключение» на с. 164 содержит хоть какие-то предложения) по формулированию понятийного аппарата в работе, амбициозной целью которой является создание единого и непротиворечивого понятийного аппарата по проблеме сделок во внешнеэкономической деятельности, констатация очевидных фактов (в том числе имеющих лингвистический характер) в выводах, выносимых автором на защиту (см., например, п. 5 раздела «Заключение», с. 165), может свидетельствовать лишь об отсутствии какого-либо как практически, так и теоретически значимого результата исследования.

2. К сожалению, даже, казалось бы, конкретные предложения автора диссертации, направленные на внесение определённости в понятийный аппарат, представляются как минимум спорными и требующими дополнительного пояснения, а скорее не несущими какой-либо смысловой нагрузки в принципе. Так, в п. 2 раздела «Заключение» автор предлагает следующее: «Поэтому во избежание терминологической путаницы для обозначения частноправового договора применительно к отношениям во внешнеэкономической сфере, а также к более широкому кругу отношений,

осложнённых международным элементом, автор предлагает повсеместно (в законодательстве, правоприменительной практике, юридической науке и т.д.) использовать известный российскому праву термин «контракт», к тому же наиболее понятный для иностранных участников внешнеэкономической деятельности. А термин «сделка» употреблять в том случае, если подразумеваются контракты и односторонние сделки».

Следуя логике автора, получается, что для обозначения одного явления – частноправового договора во внешнеэкономической сфере – можно использовать как термин «контракт», так и термин «сделка» (поскольку «сделка» охватывает как «контракты», так и «односторонние сделки»). Даже если не учитывать отсутствие революционности и какой-либо научной новизны в выводе, который выносится автором на защиту, представляется, что предложение автора в итоге никак концептуально не разграничивает понятия «контракт» и «сделка». Как совершенно справедливо отмечает сам автор: «...многозначность слов, вполне допустимая в повседневном общении, крайне вредна в науке, в данном случае правовой науке» (с.39 диссертации).

3. Примечательно, что при написании работы автор, тем не менее, сам использует термины «внешнеэкономическая сделка», «внешнеэкономический контракт», «внешнеторговый договор» как взаимозаменяемые. По всей видимости, автор и сам не смог избежать тонко им подмеченной «бессистемности употребления терминов, что, к сожалению, весьма характерно для отечественного права и юридической литературы» (с.56 диссертации).

4. Вывод автора о том, что «отсутствуют достаточные основания для того, чтобы определять объем и содержание понятия «договор международной купли-продажи товаров» из положений о сфере применения Конвенции [ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г.]», поскольку «она не только не содержит определения понятия «внешнеэкономическая сделка», но

даже не содержит определения понятия «договор международной купли-продажи товаров», а содержит лишь положения о сфере ее применения» (п.11 раздела «Заключение», с. 168) представляется весьма спорным, как минимум из-за того, что существенная часть внешнеэкономических сделок является договорами международной купли-продажи товаров. Игнорирование положений Конвенции 1980 г. (как и иных нормативных актов, см. п. 10 раздела «Заключение») в таком контексте должно быть серьёзно обосновано. Представляется, что аргумент автора о том, что «в данных конвенциях не только не содержится определения понятия «внешнеэкономическая сделка», но даже не используется такой термин» не является достаточным основанием для игнорирования их положений на пути к достижению цели исследования.

При отсутствии убедительных аргументов складывается впечатление, что автор диссертации на соискание степени кандидата юридических наук таким образом избегает полноценного анализа дополнительного объёма нормативного материала, который бы поставил под сомнение как его тезисы, так и выводы, выносимые на защиту.

5. Более того, следуя обозначенной выше логике автора, его собственное определение понятий «внешнеэкономическая сделка» и «внешнеторговая сделка» («Внешнеэкономическая сделка – сделка с участием российского и иностранного лиц, предусматривающая совершение экспортно-импортных или иных внешнеэкономических операций. Внешнеторговая сделка – сделка с участием российского и иностранного лиц, предусматривающая совершение экспортно-импортных или иных внешнеторговых операций.» – п. 9 раздела «Заключение», с. 167) также является неубедительным, поскольку российское право не содержит определения данных понятий, а лишь в некоторых случаях предусматривает сферу применения определённых элементов регулирования.

6. Некоторые выводы автора вполне способны вызвать обоснованное недоумение у неподготовленного читателя: «Поэтому было бы желательно, чтобы ООН определилась в вопросе: понимается ли под термином «place of business» собственно подразделение (в этом случае в текстах международных договоров на русском языке должен использоваться термин «коммерческое предприятие») или же место, где находится подразделение (тогда должен использоваться термин «местонахождение коммерческого предприятия»)» (п. 13 раздела «Заключение», с. 169-170). Помимо недоумения относительно пожелания автора в отношении Организации Объединённых Наций следует отметить, что автор не обосновывает, почему в соответствующем контексте будет недопустимо использование терминов «место нахождения коммерческого предприятия» и «место, где находится коммерческое предприятие» вместо термина «коммерческое предприятие».

Несомненно, обозначенные выше недостатки не означают, что диссертационное исследование в принципе лишено положительных идей, заслуживающих одобрения. Однако выявленные в диссертационном исследовании недостатки обесценивают их и лишают смысла их рассмотрение в рамках настоящего отзыва.

Вышеизложенное свидетельствует об отсутствии значимости полученных автором диссертации результатов для развития науки гражданского права. Диссертация не обладает научной новизной, а сделанные выводы – практической и теоретической ценностью, при том, что указанные критерии, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, предусмотрены в пунктах 9 – 10 Положения о присуждении ученых степеней.

Справедливости ради предполагаем, что извлечение практической и теоретической ценности априори весьма затруднительно в этом контексте в силу самой специфики избранной автором темы диссертации. Так, настоящая

диссертация не содержит и, весьма вероятно, не может содержать анализа проблем, которые возникают в практической сфере из-за иррегулярности в употреблении законодателем, правоприменителем, представителями юридической доктрины терминов, составляющих понятийный аппарат регулирования внешнеэкономической деятельности субъектов. При этом вызывает сожаление, что, с учетом значительного числа используемых источников и проделанной большой работы, автор концентрирует свой анализ на вопросах терминологии и проблемах ее единообразного употребления, имеющих, на наш взгляд, сугубо прикладное значение, оставляя за рамками работы анализ существующих проблем в области собственно правового регулирования отношений, возникающих в сфере внешнеэкономической деятельности.

С учетом изложенного, диссертация Глебина Андрея Владимировича «Сделки во внешнеэкономической деятельности: понятийный аппарат» не может быть рекомендована к защите на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 (гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право) как не соответствующая критериям, предусмотренным в пунктах 9 – 10 Положения о присуждении ученых степеней.

Отзыв подготовлен в соответствии с требованиями абз. 3 пункта 24 Положения о присуждении ученых степеней заведующим кафедрой международного частного права, кандидатом юридических наук, профессором Российской школы частного права, начальником Отдела сравнительного и международного частного права Исследовательского центра частного права Жильцовым Алексеем Николаевичем.

Отзыв заслушан, обсужден и принят на заседании совета федерального государственного бюджетного научного учреждения «Исследовательский

центр частного права им. С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации».

Заведующий кафедрой международного частного права,
кандидат юридических наук,
профессор Российской школы частного права,
начальник Отдела сравнительного и
международного частного права
ФГБНУ «Исследовательский центр
частного права имени С.С. Алексеева
при Президенте Российской Федерации»

15.08.2018 Жильцов Алексей Николаевич

Подпись Жильцова А.Н. удостоверяю:

Консультант дирекции
ФГБНУ «Исследовательский центр
частного права имени С.С. Алексеева
при Президенте Российской Федерации»

15.08.2018 Корнюшин Сергей Александрович

